

Двор снежных груш находился в северо-западном углу резиденции. Если бы кто-то захотел описать его красоту, то он бы сказал «успокаивающе красивый». На самом деле он был полностью лишен суеты. Он находился далеко от основных дорог, поэтому жителям этого двора приходилось проходить куда больше, чем девочкам из остальных домов. Цинь Инин решила взять с собой Жуйлань и Цюлу, а матушка Чжу, Люя и остальные, провожали их у ворот.

«Мисс стоит ли подготовить сиденье для повозки? Ведь путь весьма длинный, боюсь это утомит вас», она подумала, что после двух часов такой активности мисс Инин уже не захочет ничего делать.

«Не нужно. утренний воздух очень свежий, оживленная прогулка не повредит. В противном случае я весь день буду чувствовать себя странно», по сравнению с ее предыдущей жизнью, связанной с необходимостью заботиться о своей безопасности, эта жизнь была слишком легкой в последнее время. Чтобы быть в тонусе мисс Инин голодала через день. Она боялась, что все ее навыки растеряются от такой легкой жизни, где все подносили на серебряном блюде.

Присутствующим оставалось лишь смириться и прикусить языки. Они просто рухнут на землю, если будут столь же активными, как и молодая мисс, но она все еще полна сил? Насколько выносливо ее тело? Люя пришла в себя быстрее и вместе с Жуйлань они принялись восхищаться молодой мисс. Их комплименты описывали Цинь Инин как человека, способного свернуть даже горы, даже молчаливая Цюлу смотрела на свою госпожу как на идола.

Цинь Инин слушала все это с легкой улыбкой на лице. По сравнению с тем что было вчера отношение слуг к ней претерпело колоссальную трансформацию. Это была односторонняя битва, но ее усилия вчера не были напрасными. Поскольку нежность и рассудительность не принесли ей отношения, которое она по праву заслужила, она решила взять их силой. В противном случае, если бы все приняли ее за легкую мишень, они пытались бы подставить ее каждую минуту. Кроме того, кому нужен официальный первенец, который позволяет помыкать собой? Не имея слуг, которым она могла доверять, у нее не было глаз и ушей в усадьбе. Как она выживет в будущем?

То, как все сложилось сейчас, было очень хорошим началом для нее. Цинь Инин расслабилась и направилась в сад благочестия вместе с Жуйлань и Цюлу. Утренний воздух был чистым и свежим, но больше со следами цивилизации, чем диких гор. По сравнению с пустынной местностью, где она жила раньше, она обнаружила, что «дом» нравится ей больше. Она с восхищением разглядывала даже кирпичную кладку, которая немного покрылась мхом.

Жуйлань видела, что ее мисс в хорошем настроении и поэтому вполголоса прошептала: «Мисс, Юйсян сказала, что она вчера до полуночи кипятила воду, она хочет пожаловаться старой вдове на вас. Будьте осторожны, не позволяйте ей очернить себя».

Цинь Инин улыбаясь кивнула, но ничего не сказала, она лишь дала знать, что услышала ее слова. Увидев это Жуйлань с облегчением вздохнула. Похоже мисс не планировала наказывать ее за ошибки. Толерантная и очень харизматичная хозяйка давала большее чувство безопасности.

Они шли по аллее и направлялись прямо к развилке, когда их глазам внезапно открылась картина. Вскоре они уже должны были подойти к саду, и Инин замедлила темп. Она с интересом огляделась. Увидев столь бурную растительность вдалеке от гор, столь изысканный

и хорошо организованный сад глубоко тронул Цинь Инин. Она с радостью вошла в сад, но пронзительный голос девушки, который доносился сзади, разрушил ее спокойствие: «Ого! Я догадывалась кто это может быть. Ты, да? Варвары могут любоваться садами?»

Цинь Инин обернулась, улыбка в ее глазах улетучилась так же быстро как ветер колышет траву. Она ничего не сказала. Это была пухленькая девушка с похожей прической, два пучка, украшенные шпильками, и ниспадающие пряди волос. Казалось, что две серебряные бабочки сидят у нее на голове. Она была похожа на цветок сливы появившийся посреди темной зимы, довольно привлекательный для глаз.

Жуйлань догадалась, что Цинь Инин не знает всех девушек в поместье, поэтому она ловко парировала: «Приветствую, шестая мисс».

Брови Цинь Инин изогнулись, когда она услышала, что это была шестая мисс. Когда прошлой ночью Жуйлань помогала ей с учебой, она кое-что узнала обо всех членах семьи. Шестая мисс была названа Шуаннин, а ее мать была любимой наложницей Лин второго старшего мастера. Наложница Лин была довольно удачливой женщиной так как родила дочек близняшек. Шестая мисс Шуаннин была старшим близнецом, а ее сестра Аннин была меньше чем на пятнадцать минут ее моложе. Хоть они и были близнецами, их характеры и даже внешность были совершенно разными.

Шестая мисс была очень близка с Хуэйнин и сильно зависела от ее матери, наложницы Лин. С другой стороны, седьмая мисс была близка с третьей и восьмой мисс из третьей ветви семьи, и была крестницей второй госпожи. Вторая госпожа, Ни Су, родила Цинь Юй, старшего мастера молодого поколения и пятого мастера Цинь Сянь. У нее не было дочерей, поэтому она забрала седьмую мисс себе и относилась к ней как к собственной дочери.

Жуйлань считала вторую госпожу прекрасной матерью, но Цинь Инин почувствовал что-то еще. Если вторая госпожа действительно была столь любящей, почему она приняла лишь одного из детей наложницы Лин, а второго пыталась принизить? Она забрала лишь одну и воспитывала ее как дочь. Но ведь они были близнецами, значит во второй девушке начали бы расти негодование и ревность. Это разорвало бы сестер.

Видя, что ее близнецы разорваны между собой и сердцем и действиями, наложница Лин должна быть самой несчастной женщиной. Вторая госпожа, казалось, была экспертом по таким грязным делам.

Цинь Инин улыбнулась: «Итак, шестая сестра. Ты пришла поприветствовать старую вдову?»

«Естественно. Еще я хотела увидеться с четвертой сестрой, но кто бы знал, что я наткнусь тут на тебя, дикая ведьма! Как не повезло!», шестая мисс задрала свой нос.

Взгляд Цинь Инин стал холодным, но ее голос оставался нежным: «Так вот как принято проществовать сестру? Сегодня я многому научилась».

Шестая мисс быстро заметила презрение в глазах Цинь Инин и впала в ярость: «Разве ты не гордишься собой! Посмотри на себя, ведешь себя так высокомерно и дерзко, потому что в первый же день избила людей, а что с четвертой сестрой!? Подожди, бабушка накажет тебя!»

«Ты имеешь ввиду Цинь Хуэйнин?», улыбнулась Цинь Инин: «Похоже, ваши источники не слишком точны. С точки зрения наказания, бабушка уже сделала это. Цинь Хуэйнин пытались поссорить мать и отца, разозлив этим бабушку. Ее уже наказали, она переписывает «Классику благочестия»».

«Ты! Ты издеваешься надо мной!», шестая мисс топнула ногой: «Ты переворачиваешь события вверх дном!»

«Я говорю, шестая сестра вроде не так стара, а уже ведет себя как старуха», в воздухе раздался сладкий молодой голос. Три молодые девушки вышли из-за угла в тот момент, когда шестая мисс сердито обвиняла Цинь Инин. Это сказала Цинь Баонин, восьмая мисс. Она уже подошла и поклонилась прежде чем Цинь Инин успела сообразить что к чему. Поднявшись, Цинь Баонин впиалась взглядом в шестую мисс: «Старший дядя еще вчера объявил, что Цинь Хуэйнин всего лишь приемный ребенок. Четвертую сестру уже записали в семейные книги, а ты до сих пор неправильно к ней обращаешься. Ты даже не можешь назвать ее четвертой сестрой, просто подожди пока старший дядя и старшая госпожа не накажут тебя!»

Глаза Цинь Шуаннин стали краснеть от гнева. Он воскликнула: «Цинь Баонин, у тебя вообще есть сердце? Вы отказались от четвертой сестры, как только эта варварша попала в дом!? Мне рассказали, что она избивала четвертую мисс! Мы, сестры, долгое время жили вместе, но вас вообще не заботит что стало с вашей четвертой сестрой?»

«Конечно заботит! Мне интересно чем она заслужила избиение! Но раз она это заслужила, значит она была не права!», Цинь Баонин закатила глаза глядя на шестую сестру. Она хотела продолжить спор, но третья мисс, Цинь Цзянин спокойно потянула младшую сестру за рукав, чтобы остановить ее.

Увидев, что происходящее вот-вот выйдет из-под контроля, тихая седьмая мисс Аннин быстро подошла и с улыбкой взяла руку сестры близнеца: «Шестая сестра, пойдем поприветствуем бабушку. Если вы не прекратите, то мы опоздаем».

Цинь Шуаннин презрительно оттолкнула свою близняшку: «О, не трогай меня. Держись от меня подальше. Я не стану разговаривать с такой изменницей, как ты. Нравится ли тебе прислуживать третьей ветви семьи? Ты пресмыкаешься перед ними, чтобы они считали тебя хорошим человеком?», она решительно откинула руку Цинь Аннин и отступила.

Лицо Цинь Аннин стало красным от возмущения. Хотя у третьего старшего мастера, рожденного Ни Ван, не было будущего в качестве чиновника, у него был прекрасный широкий путь торговца. Таким образом третья ветвь семьи была экономической веткой всего клана. Детям третьей ветви не нужно было полагаться на семейную казну, рассчитывая на ежемесячные деньги. Их выплаты находились на совершенно другом уровне по сравнению с остальными девушками семьи Цинь.

Седьмая мисс Аннин действительно периодически получала небольшие подарки, но как она могла оставаться спокойной перед лицом такого унижения? Она сразу же возразила: «А ты пытаешься влезть в главную ветвь семьи? Посмотри на себя, ты ведь ухватила за бедро самозванки!»

Восьмая мисс Баонин с восторгом хлопнула в ладоши рассмеялась от такого ответа. Цинь Шуаннин повернулась, чтобы разом взглянуть на всех. Потом она резко развернулась и бросилась в противоположную сторону. Третья мисс Цзянин взяла Цинь Инин за руку, когда шестая мисс уходила вдаль: «Не удивляйся, четвертая сестра, сестра Шуаннин была очень близка с Хуэйнин. Сейчас она немного эмоциональна».

«Третья сестра говорит правду. Шестая сестра не виновата она просто очень наивна, но довольно интересна», Цинь Инин слабо улыбнулась. Ей всегда нравилось внимательно наблюдать за новым окружением, будь то в глубоких горах или в толпе посреди города. Только

после тщательного анализа людей она начинала ощущать себя в безопасности. Вот почему она стремилась как можно скорее сложить картину о новых сестрах.

Когда третья мисс увидела, что Цинь Инин очень тщательно подбирала эмоции, и что она не казалась такой уж застенчивой как вчера, когда впервые встретилась с ними, в своем сердце Цинь Цзянин придала больше значения Цинь Инин.

Девочки в скором времени прибыли в сад благочестия, радостно болтая по пути туда. Все служанки в коридоре одновременно поклонились им, когда девушки проследовали к входу, две горничные раздвинули расшитые шторы. По краям висели несколько нефритовых бусин, которые стали покачиваться.

Сегодня занавески отличались от тех, что были вчера. Цинь Инин удивлялась экстравагантности богатых, сняв свой плащ, она передала его горничной. Она следовала за остальными, проходя сквозь разделяющую комнаты стену, что была украшена символами счастья.

Сегодня утром старая вдова была одета в сапфировую куртку с короткими рукавами с вышитыми на них символами удачи, спереди был ряд пуговиц. Ее белые волосы были завязаны в небольшой пучок, в который была воткнута золотая шпилька с рубинами. Она сидела на кровати у окна, скрестив ноги с чрезвычайно темным выражением на лице.

Вторая госпожа Ни Су, третья госпожа Ни Ван, сидели по обе стороны от нее в то время как первая жена Ни Яо и вторая жена Ни Мэн с опущенными головами стояли за их спинами. Между ними была Цинь Хуэйнин, ее лицо так опухло, что было трудно разобрать ее черты. Когда она увидела Цинь Инин, ее глаза задергались. Она закусила губу. Она очень жалела, что подвергается таким страданиям, но не осмеливалась сопротивляться.

Шестая мисс пришла раньше и начала рыдать прежде чем Цинь Инин и остальные могли понять, что происходит: «Старая вдова, посмотрите, как опухло лица четвертой сестры! Вы должны жестоко наказать эту дикую ведьму!»